

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-455-461

Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

НАХОВА Елена Александровна,
доктор юридических наук,
доцент кафедры гражданского процессуального права,
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail: nahova.elena@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СУДЕБНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПО ОКАЗАНИЮ СОДЕЙСТВИЯ АРБИТРАЖАМ (ТРЕТЕЙСКИМ СУДАМ) В ПОЛУЧЕНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. В статье автор дает общую характеристику правового регулирования судебной компетенции по оказанию содействия арбитражам (третейским судам) в получении доказательств. В исследовании автор приходит к выводу, что законодательстве присутствует пробел, исключающий применение указанного механизма в рамках третейского разбирательства *ad hoc*. Этот дисбаланс порождает неравенство сторон в доступе к процессуальным гарантиям в зависимости от избранной формы третейского разбирательства, что вступает в противоречие с конституционным принципом равенства. Также право на обращение за судебным содействием должно быть предоставлено третейским судам независимо от места проведения арбитража. Данный механизм должен использоваться как при внутреннем, так и при трансграничном арбитраже. Кроме того, автором отмечается, что, в частности, в процессуальном законодательстве отсутствует прямое указание на право стороны, с согласия арбитража, обратиться в государственный суд за содействием в истребовании доказательств. Подобный законодательный пробел, по меньшей мере, вступает в противоречие с принципом состязательности третейского разбирательства. Автору представляется обоснованным внести в процессуальные кодексы отдельную главу в рамках раздела, посвященного содействию судов общей юрисдикции и арбитражных судов третейскому разбирательству и контролю над ним, которая детально регламентировала бы процедуру исполнения запросов третейских судов об истребовании доказательств. Кроме того, следует законодательно закрепить право государственного суда извещать о времени и месте судебного заседания иных лиц, чьи права и законные интересы могут быть затронуты исполнением запроса арбитража, а также обязанность компетентного суда учитывать представленные ими сведения при разрешении и исполнении указанного запроса. Автор приходит к выводу, что параллельно необходимо предоставить таким заинтересованным лицам право на обжалование судебного определения об оказании содействия третейскому суду в получении доказательств. Следующим шагом в оптимизации процедуры должно стать закрепление возможности принудительного исполнения судебного определения о содействии третейскому суду.

Ключевые слова: арбитраж (третейское разбирательство); доказывание и доказательства; судебная компетенция по оказанию содействия арбитражам (третейским судам).

NAKHOVA Elena Aleksandrovna,
Doctor of Law,
Associate Professor of the Department of Civil Procedural Law,
North-West Branch of the Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev

IMPLEMENTATION OF THE LAW OF EVIDENCE IN THE ISSUANCE OF JUDICIAL DECISIONS

Annotation. *In this article, the author provides a general overview of the legal regulation of judicial competence to assist arbitral tribunals (arbitral tribunals) in obtaining evidence. The author concludes that a legislative gap precludes the application of this mechanism in ad hoc arbitration proceedings. This imbalance creates inequality in access to procedural guarantees for parties depending on the chosen form of arbitration, which conflicts with the constitutional principle of equality. Furthermore, the right to seek judicial assistance should be granted to arbitral tribunals regardless of the location of the arbitration. This mechanism should be used in both domestic and cross-border arbitration. Furthermore, the author notes that, in particular, procedural legislation lacks a direct reference to the right of a party, with the consent of the arbitral tribunal, to apply to a state court for assistance in obtaining evidence. Such a legislative gap, at the very least, conflicts with the adversarial nature of arbitration proceedings. The author believes it would be appropriate to include a separate chapter in the procedural codes within the section devoted to assistance and oversight of arbitration proceedings by courts of general jurisdiction and arbitration courts. This chapter would detail the procedure for executing arbitral tribunals' requests for evidence. Furthermore, the right of the state court to notify other persons whose rights and legitimate interests may be affected by the execution of an arbitral tribunal's request of the time and place of the court hearing should be legally enshrined, as well as the obligation of the competent court to consider the information they provide when deciding and executing the request. The author concludes that, in parallel, it is necessary to grant such interested persons the right to appeal a court order to assist the arbitral tribunal in obtaining evidence. The next step in streamlining the procedure should be to establish the possibility of compulsory enforcement of a court order to assist the arbitral tribunal.*

Key words: *arbitration (arbitration proceedings); proof and evidence; judicial competence to assist arbitrations (arbitration courts).*

В 2015 году были законодательно закреплены полномочия третейских судов на обращение за содействием в государственный компетентный суд (ст. 63.1 ГПК РФ [12], ст. 74.1 АПК РФ [13]) в случае возникновения необходимости получения доказательств [14]. Законодательство большинства зарубежных стран предусматривает наделение государственных судов определенными полномочиями по содействию и контролю в отношении третейского разбирательства. Нормативное закрепление института содействия и контроля обеспечивает сторонам арбитража процессуальную возможность обращения в государственные суды для урегулирования отдельных вопросов на различных стадиях арбитража. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 г.) лег в основу имплементации рассматриваемого института в национальные правовые системы различных государств [4, с.36-40]. В современной научной литературе не существует единой позиции относительно правовой природы судебной функции содействия третейским судам. Функция судебного содействия арбитражу не носит исключительно вспомогательный характер, поскольку включает в себя элементы контроля. Такой синтез представляется правомерным, так как обеспечивает возможность своевременного реагирования государственной юрисдикции на незаконные действия и злоупотребления правами в ходе третейского разбирательства [10, с.54-62]. По справедливому замечанию Л.А. Тереховой, функция содействия в получении доказательств

содержит в себе выраженные элементы процессуального контроля. Эти элементы проявляются в установленных законом ограничениях, которые можно систематизировать по трем направлениям: 1) ограничение круга уполномоченных судов и допустимых видов средств доказывания; 2) контроль за содержанием запрашиваемой информации с целью недопущения нарушения прав третьих лиц и разглашения охраняемых законом тайн; 3) проверка правомерности самого запроса на предмет его соответствия требованиям арбитрабельности и допустимости доказательств [10, с.54-62]. Статья 30 Закона об арбитраже (третейском разбирательстве) [15] устанавливает процессуальный механизм судебного содействия в истребовании доказательств. Указанная норма предоставляет третейскому суду, администрируемому постоянно действующим арбитражным учреждением, осуществляющему разбирательство, а также стороне (с согласия третейского суда) право на обращение с запросом к компетентному суду об оказании содействия в получении доказательств. Рассмотрение и разрешение указанного запроса компетентным судом, включая возможность отказа в его удовлетворении, осуществляется в установленном процессуальным законодательством Российской Федерации порядке и по предусмотренным им основаниям. Третейский суд, место арбитража которого находится на территории Российской Федерации (за исключением судов ad hoc), при необходимости истребования доказательств для разрешения спора вправе обратиться за содействием в соот-

ветствующий государственный суд по месту нахождения доказательств. Применяемая процедура (в порядке, установленном статьей 57 ГПК РФ либо статьей 66 АПК РФ) и выбор конкретной судебной инстанции (районный суд или арбитражный суд субъекта Федерации) определяются нормами процессуального законодательства, регулирующими компетенцию данных судов. Третейский суд также правомочен передать (выдать) подготовленный запрос стороне разбирательства для его последующего самостоятельного направления данной стороной в компетентный государственный суд. Направляемый запрос должен содержать указание на обстоятельства, подлежащие установлению, а также на конкретные доказательства, подлежащие истребованию. Предметом запроса могут являться письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, а также иные документы и материалы. Исполнение надлежаще оформленного запроса возлагается на суд, которому он адресован, и должно быть осуществлено в срок, не превышающий тридцати дней с момента его получения. Основаниями для отказа в исполнении судебного запроса о содействии в получении доказательств являются: несоответствие предмета запроса законному перечню доказательств, допустимых для истребования в рамках данной процедуры; создание реальной угрозы нарушения прав и охраняемых законом интересов третьих лиц, не являющихся участниками соответствующего третейского разбирательства; связь запроса со спором, отнесенным законом к исключительной компетенции государственных судов (неарбитрабельным спором); представляется обоснованной позиция, согласно которой вывод государственного суда о неарбитрабельности спора, сформулированный в рамках разрешения запроса о судебном содействии, не обладает преюдициальной силой [8]; данный процессуальный механизм создает правовые основания для истребования и предоставления сведений, отнесенных к государственной тайне; служебной, коммерческой, банковской или иной охраняемой законом тайне в отношении лиц, не участвующих в третейском разбирательстве. Отрицательное решение по запросу оформляется судом, его получившим, в виде определения, направляемого в адрес инициировавшего запрос третейского суда. Принятое определение носит окончательный характер и обжалованию не подлежит. Рассмотрение запроса осуществляется в рамках судебного заседания в соответствии с процедурой, регламентированной процессуальным законодательством. Стороны третейского разбирательства уведомляются о времени и месте его проведения. Неявка указанных лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судеб-

ного заседания, не препятствует его проведению, если это не противоречит существу запроса. По результатам рассмотрения суд выносит определение. В случае удовлетворения запроса данное определение вместе с истребованными материалами в трехдневный срок направляется в третейский суд либо при наличии прямой оговорки в запросе, передается стороне арбитража, представившей его. Если исполнение объективно невозможно, данное обстоятельство отражается в мотивировочной части определения. Институциональное закрепление указанных процедурных норм в обновленном законодательстве об арбитраже и процессуальных кодексах основывается на апробированных практикой международного коммерческого арбитража моделях. Общие положения оказания судебного содействия международному коммерческому арбитражу со стороны государственных судов закреплены в статье 27 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» [16]. В практике МКАС при ТПП РФ положения статьи 27 Закона о международном коммерческом арбитраже находили свое практическое применение. Так, например, в практике арбитража имели место случаи, когда стороне (истцу) предоставлялось право обратиться в компетентный государственный суд за содействием в истребовании доказательств, а для реализации данного права разбирательство в МКАС в другом деле подлежало отложению [6]. Существовал и противоположный подход, при котором арбитражи отказывали в удовлетворении подобных ходатайств. Основаниями для отказов служили, во-первых, необходимость соблюдения процессуальных сроков, установленных регламентом для представления доказательств и рассмотрения дела, а во-вторых, наличие у сторон права на самостоятельное обращение в государственный суд за судебным содействием [5]. Практика реализации запросов внутреннего арбитража компетентным судом в России незначительна [17]. Комплексный анализ действующего процессуального законодательства, доктринальных положений и сложившейся судебной практики позволяет выявить ряд проблем правового регулирования в исследуемой сфере. Действующее правовое регулирование ограничивает право на обращение за судебным содействием в получении доказательств случаями институционального арбитража. Таким образом, в законодательстве присутствует пробел, исключающий применение указанного механизма в рамках третейского разбирательства *ad hoc* [8]. В случае соответствия запроса нормам действующего законодательства, его направление становится обязательным для государственного суда [9, с.51-57]. Сложившееся в

правовом регулировании различие между процессуальными статусами арбитража *ad hoc* и арбитража, администрируемого постоянно действующим учреждением, лишено позитивного обоснования и должно быть охарактеризовано как правовой недостаток. Этот дисбаланс порождает неравенство сторон в доступе к процессуальным гарантиям в зависимости от избранной формы третейского разбирательства, что вступает в противоречие с конституционным принципом равенства. В связи с изложенным, в действующее законодательство требуются внесение соответствующих изменений. При этом действие указанной нормы обусловлено местом проведения арбитража в Российской Федерации и не зависит от регламента конкретного арбитражного института, администрирующего разбирательство. Нормы о судебном содействии применяются к разбирательствам по регламенту иностранного арбитражного института исключительно при условии, что данный институт получил разрешение Правительства РФ и, следовательно, признается в качестве постоянно действующего арбитражного учреждения в соответствии с российским законодательством о третейских судах. В противном случае, если местом арбитража является иностранное государство, российский суд не уполномочен оказывать соответствующее процессуальное содействие третейскому суду [8]. Сравнительный анализ показывает, что в праве ряда зарубежных государств, например, Германия, Австрия, США, право на обращение за судебным содействием предоставлено третейским судам независимо от места проведения арбитража. Данный механизм может использоваться как при внутреннем, так и при трансграничном арбитраже, что закреплено, в частности, в § 1025(2) и 1050 Гражданского процессуального уложения Германии, § 577(2) и 602 Гражданского процессуального уложения Австрии, § 1782 Раздела 28 Кодекса США [8]. В целях совершенствования правового регулирования представляется целесообразным учесть позитивный зарубежный опыт и имплементировать соответствующие положения в российское законодательство об арбитраже (третейском разбирательстве). Отдельного внимания требует проблема унификации формулировок, содержащихся в процессуальных кодексах и статье 30 Закона об арбитраже. В частности, в процессуальном законодательстве отсутствует прямое указание на право стороны, с согласия арбитража, обратиться в государственный суд за содействием в истребовании доказательств. Подобный законодательный пробел, по меньшей мере, вступает в противоречие с принципом состязательности третейского разбирательства, закрепленным в статье 18 названного Закона. В литературе высказана позиция на необ-

ходимость закрепления такого права стороны третейского разбирательства [5; 3, с. 274-294; 2, с. 103-117]. Вместе с тем, судебная практика исходит из того, что «не исключается возможность рассмотрения судом вопроса об обеспечении доказательств по заявлению стороны третейского разбирательства» [11, с. 127-154] [18].

Порядок исполнения государственным судом запроса третейского суда определяется по правилам статей 57 ГПК РФ или 66 АПК РФ, с учетом специальных положений, установленных статьями 63.1 ГПК РФ и 74.1 АПК РФ соответственно. По итогам рассмотрения запроса суд выносит определение, которое имеет окончательный характер и обжалованию не подлежит. Представляется обоснованным внести в процессуальные кодексы отдельную главу в рамках раздела, посвященного содействию судов общей юрисдикции и арбитражных судов третейскому разбирательству и контролю над ним, которая детально регламентировала бы процедуру исполнения запросов третейских судов об истребовании доказательств. Кроме того, следует законодательно закрепить право государственного суда извещать о времени и месте судебного заседания иных лиц, чьи права и законные интересы могут быть затронуты исполнением запроса арбитража [8]. Параллельно необходимо предоставить таким заинтересованным лицам право на обжалование судебного определения об оказании содействия третейскому суду в получении доказательств. Следующим шагом в оптимизации процедуры должно стать закрепление возможности принудительного исполнения судебного определения о содействии третейскому суду. Это обусловлено выявленной на практике проблемой неисполнения таких актов отдельными органами и должностными лицами, которая сохраняется несмотря на применение к ним штрафных санкций. В доктрине обосновывается необходимость законодательной корректировки действующей модели судебного содействия в получении доказательств для третейского разбирательства. На основе анализа французского опыта и отечественной процедуры обеспечения иска предлагается внедрение двухэтапного механизма обращения сторон за указанным содействием. Данная гибридная модель призвана синтезировать преимущества различных существующих подходов к реализации судами содействующих функций [5]. Следует также констатировать, что сфера судебного содействия в рамках действующего регулирования не распространяется на все виды доказательств, предусмотренные процессуальными кодексами. Значительным пробелом, в частности, является отсутствие механизма получения свидетельских показаний при содействии государственного суда, что представ-

ляет собой существенный недостаток правовой регламентации данной процедуры. Сравнительно-правовой анализ показывает, что законодательство ряда государств включает в механизм судебного содействия такую форму, как получение свидетельских показаний, например, статья 44 Английского закона об арбитраже 1996 года, параграф 1050 Гражданского процессуального уложения Германии. Так, в соответствии с параграфом 1050 германского Гражданского процессуального уложения, компетентный государственный суд по запросу арбитража или стороны (с санкции арбитража) уполномочен провести допрос свидетеля. При этом арбитры сохраняют право присутствовать на данном судебном заседании и участвовать в допросе, задавая вопросы [6; 8]. В доктрине обоснованно указывается на отсутствие в российском процессуальном законодательстве специальных норм, регламентирующих обеспечение доказательств до или после обращения в третейский суд, что снижает процессуальную эффективность данной меры. В данной связи механизм, предусмотренный в арбитражном процессуальном законодательстве, представляется более предпочтительным, поскольку он в большей степени гарантирует защиту процессуальных прав сторон [5].

В литературе выделены и другие недостатки правового регулирования процессуальной формы оказания содействия арбитражам (третейским судам) в истребовании доказательств:

1) отсутствие законодательного закрепления «базовых правил, которые должны предъявляться к тексту запроса об истребовании, а также не содержат перечня документов, который следует к нему приложить, отсутствие в связи с изложенным института оставления без движения и возвращения указанного запроса» [3, с. 274-294];

2) «базовая идея невмешательства государства в третейское разбирательство - по существу не работает при обращении за содействием по вопросу истребования доказательств. Суд, при поступлении заявления о содействии, должен рассмотреть его ровно так же, как и ходатайство об истребовании доказательств, заявленное в рамках разрешения гражданского дела по правилам процессуального законодательства» [3, с. 274-294];

3) действие принципа конфиденциальности и его неоднородное содержание не действует при исполнении запроса государственным судом: доступными становятся сведения не только о сторонах арбитража, о заявленном требовании и цене иска, но и о доказательствах, которые должны быть исследованы и оценены третейским судом при рассмотрении дела [3, с. 274-294];

4) отсутствие единообразных подходов в практике судов общей и арбитражной юрисдикции [7, с. 180-188];

5) «в настоящее время процессуальный статус третейского суда как лица, направляющего в государственный суд запрос о содействии в получении доказательств, законодательно не определен» [1, с. 169-175; 2, с. 103-117];

6) не закреплено на законодательном уровне «право компетентного суда приглашать арбитров на судебные заседания по делам об исполнении запросов, и право арбитров отслеживать назначение таких заседаний в картотеке дел соответствующих судов и принимать в них личное участие» [1, с. 169-175; 2, с. 103-117];

7) отсутствие законодательной регламентации механизма истребования доказательств, находящихся за границей в рамках соответствующей процедуры [1, с. 169-175; 2, с. 103-117];

8) потенциальная возможность расширения на законодательном уровне перечня доказательств, которые могут быть истребованы в рамках соответствующей процедуры (например, свидетельские показания, показания эксперта) [1, с. 169-175; 2, с. 103-117] и другие.

Таким образом, можно заключить, что действующая процессуальная модель судебного содействия в истребовании доказательств для нужд третейского разбирательства требует существенной доработки. Ее совершенствование должно основываться на синтезе апробированных зарубежных правовых подходов и учете складывающейся практики отечественного внутреннего арбитража.

Список литературы:

[1] Андреев Д.А. Проблемы взаимодействия третейских и государственных судов в контексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного третейскому разбирательству // Третейский суд. 2020. № 1/2. С. 169 - 175.

[2] Андреев Д.А. Содействие государственных судов третейским судам в получении доказательств // Третейский суд. 2021. № 2. С. 103 - 117.

[3] Артемова Ю.С. Процессуальные формальности, затрудняющие содействие государственного суда арбитражу // Вестник гражданского процесса. 2024. № 6. С. 274 - 294.

[4] Горленко А.А., Кролл М.Э. Новые нормы процессуального законодательства о содействии и контроле в отношении арбитража. Отражение в новых арбитражных регламентах // Судья. 2018. № 8. С. 36 - 40.

[5] Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданских судов

данского судопроизводства в праве России и Франции / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017. 384 с.

[6] Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М.: Волтерс Клувер, 2008. 296 с.

[7] Можиян С.А. Особенности исполнения государственными судами запросов об оказании содействия в получении доказательств третейским судам // Арбитражные споры. 2024. № 3. С. 180 - 188.

[8] Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / М.Н. Акуев, М.А. Акчурина, Т.К. Андреева и др.; под общей ред. В.В. Хвалея. М.: РАА, 2017. 935 с.

[9] Сорокин В.П. Изменение правового регулирования размера государственной пошлины при обращении в суд как продолжение российской третейской реформы // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2018. № 1. С. 51 - 57.

[10] Терехова Л.А. Выполнение судами функций содействия в отношении третейских судов // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 54 - 62.

[11] Черникова И.В. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» и судебная практика его применения // Арбитражные споры. 2021. № 1. С. 127 - 154.

[12] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 22.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Российская газета. № 220. 20.11.2002. // СПС КонсультантПлюс.

[13] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Российская газета. № 137. 27.07.2002. // СПС КонсультантПлюс.

[14] Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. № 297. 31.12.2015.

[15] Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024 № 251) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. № 297. 31.12.2015.

[16] Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 30.12.2021) «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации») // Российская газета. № 156. 14.08.1993.

[17] Определение Арбитражного Суда Республики Татарстан от 04 октября 2017 года по делу № А65-28191/2017// URL: <http://tatarstan.arbitr.ru/> (дата обращения 22.01.2026).

[18] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // Российская газета. № 291. 25.12.2019.

References:

[1] Andreev D.A. Problems of interaction between arbitration and state courts in the context of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dedicated to arbitration proceedings // Arbitration court. 2020. No. 1/2. pp. 169-175.

[2] Andreev D.A. Assistance of state courts to arbitration courts in obtaining evidence // Arbitration court. 2021. No. 2. pp. 103-117.

[3] Artemova Yu.S. Procedural formalities that hinder state court assistance to arbitration // Bulletin of civil procedure. 2024. No. 6. pp. 274-294.

[4] Gorlenko A.A., Kroll M.E. New norms of procedural legislation on assistance and control in relation to arbitration. Reflection in the new arbitration rules // Judge. 2018. No. 8. pp. 36-40.

[5] Zvereva N.S. Interaction of Alternative Dispute Resolution Methods and Civil Procedure in the Law of Russia and France / edited by V.V. Yarkov. Moscow: Statut, 2017. 384 p.

[6] Kurochkin S.A. State Courts in Arbitration Proceedings and International Commercial Arbitration. Moscow: Wolters Kluwer, 2008. 296 p.

[7] Mozhilyan S.A. Features of the Execution of Requests for Assistance in Obtaining Evidence by Arbitration Courts by State Courts // Arbitration Disputes. 2024. No. 3. pp. 180-188.

[8] Scientific and Practical Article-by-Article Commentary on the Legislation on Arbitration Courts / M.N. Akuev, M.A. Akchurina, T.K. Andreeva, et al.; edited by V.V. Khvalei. Moscow: RAA, 2017. 935 p.

[9] Sorokin V.P. Changes in the legal regulation of the amount of state fees when applying to court as

a continuation of the Russian arbitration reform // Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District. 2018. No. 1. pp. 51-57.

[10] Terekhova L.A. Performance of assistance functions by courts in relation to arbitration courts // Bulletin of civil procedure. 2016. No. 6. pp. 54-62.

[11] Chernikova I.V. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.12.2019 No. 53 "On the Performance by the Courts of the Russian Federation of the Functions of Assistance and Control in Relation to Arbitration Proceedings, International Commercial Arbitration" and the Judicial Practice of its Application // Arbitration Disputes. 2021. No. 1. pp. 127-154.

[12] Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 15.12.2025, as amended on 22.12.2025) (as amended and supplemented, entered into force on 01.01.2026) // Rossiyskaya Gazeta. No. 220. 20.11.2002. // SPS ConsultantPlus.

[13] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24.07.2002 No. 95-FZ (as amended on 15.12.2025) (as amended and supplemented, entered into force on 01.01.2026) // Rossiyskaya Gazeta. No. 137.27.07.2002. // SPS ConsultantPlus.

[14] Federal Law of 29.12.2015 No. 409-FZ (as amended on 03.07.2016) "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Recognition as Invalid of Clause 3 of Part 1 of Article

6 of the Federal Law "On Self-Regulatory Organizations" in Connection with the Adoption of the Federal Law "On Arbitration (Arbitration Proceedings) in the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. No. 297. 31.12.2015.

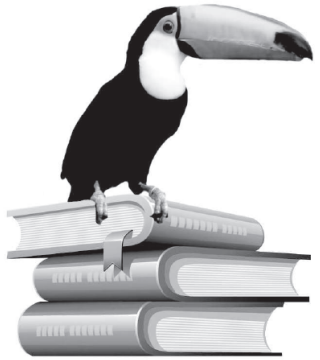
[15] Federal Law of 29.12.2015 No. 382-FZ (as amended on 08.08.2024 No. 251) "On Arbitration (Arbitration Proceedings) in the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. No. 297. 31.12.2015.

[16] Law of the Russian Federation of 07.07.1993 No. 5338-1 (as amended on 30.12.2021) "On International Commercial Arbitration" (together with the "Regulations on the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation", "Regulations on the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation") // Rossiyskaya Gazeta. No. 156. 14.08.1993.

[17] Determination of the Arbitration Court of the Republic of Tatarstan dated 04 October 2017 in case No. A65-28191/2017// URL: [http://tatarstan.arbitr.ru/\(date of access 22.01.2026\)](http://tatarstan.arbitr.ru/(date of access 22.01.2026)).

[18] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.12.2019 No. 53 "On the performance by the courts of the Russian Federation of the functions of assistance and control in relation to arbitration proceedings, international commercial arbitration" // Rossiyskaya Gazeta. No. 291. 25.12.2019.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru